

## ВЛИЯНИЕ КРИМИНАЛИЗАЦИИ И ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ НА ИНДИВИДУАЛЬНОЕ СОЗНАНИЕ И ПОВЕДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

В статье говорится о том, что само существование уголовно-правовой нормы оказывает влияние на поведение человека, поскольку удерживает многих лиц от совершения деяний, запрещенных уголовным законом. Уголовный закон оценивается людьми по-разному. Только преломляясь через индивидуальную шкалу оценок, уголовно-правовая норма в состоянии повлиять на сознание и поведение человека. Оценка уголовно-правовой нормы выражается в ее принятии либо непринятии. В этой связи автор выделяет шесть вариантов поведения человека относительно новых запретов и анализирует каждый из них. Проведенный анализ позволяет автору сделать некоторые выводы. Во-первых, любое изменение уголовного закона должно приниматься с учетом его предполагаемого взаимодействия с системой индивидуальных социальных ценностей, с учетом возможного отношения человека к установлению уголовно-правового запрета либо его отмене. Во-вторых, исходя из схем взаимодействия нормы и человека, следует строить политику по реализации уголовно-правовых норм.

Криминализировать деяние – это значит определить в уголовном законе данное деяние в качестве общественно опасного, виновного и наказуемого.

Декриминализировать деяние – это значит исключить его из уголовного закона, признать, что деяние больше не является общественно опасным, виновным и наказуемым.

Уголовное право, определяя, какие общественно опасные деяния признаются преступлениями, и устанавливая виды наказания за их совершение, осуществляет функцию общего предупреждения преступности, которая заключается в том, что закон своим уголовно-правовым запретом уже препятствует гражданам осуществлять общественно опасную деятельность.

Очевидно, что сведение уголовно-правового предупреждения только к возможности применения санкций не отражает полностью действительного предупредительного значения уголовного права. Считается, что уголовный закон, объявляя те или иные деяния преступными и наказуемыми, оказывает тем самым сдерживающее влияние на неустойчивых лиц. По мнению В. Д. Филимонова, регулирующее воздействие уголовного права на поведение людей достигается:

1. содержащейся в уголовно-правовой норме информации, каким должно быть поведение;
2. заключенной в этой норме угрозой уголовной ответственности за совершение преступления;
3. оказываемым нормой воспитательным воздействием на людей (формирование в их сознании представления о правильности именно такого поведения);
4. карательно-воспитательным воздействием уголовного наказания [1. С. 6].

Иными словами, автор указывает, что уже само существование уголовно-правовой нормы оказывает влияние на поведение. Об этом же пишет и Р. О. Халфина, по мнению которой «Реализация в правоотношении – далеко не единственный способ воздействия правовой нормы. Последняя может оказать эффективное воздействие на мотивацию поведения именно тем, что препятствует возникновению правоотношения. Таково общепреventивное значение норм, устанавливающих ответственность за правонарушения» [2. С. 56].

Существование уголовно-правового запрета влияет на преступность не только посредством деятельности органов уголовной юстиции, но и непосредственно оказывает формирующее, ценностно-ориентационное воздействие на индивидуальное сознание и поведение отдельных физических лиц. Уже само существование уголовно-правового запрета удерживает многих лиц от со-

вершения запрещенных законом деяний. Преступное поведение есть разновидность взаимодействия личности с уголовным законом. Выявить характерные черты влияния уголовного закона на сознание и поведение физического лица – значит раскрыть важнейшую стадию процесса криминализации (декриминализации).

Подлинный социальный эффект процесса криминализации (декриминализации) заключается в том вкладе, который закон вносит в упорядочение социальных взаимодействий. Важным аспектом такого рода регулятивного воздействия уголовного закона является влияние, оказываемое нормой уголовного закона на самосознание и поведение членов общества. В характере и результате такого влияния на индивидуальное сознание и поведение раскрывается социальный смысл и значение отдельных уголовно-правовых решений, принимаемых в процессе криминализации (декриминализации) деяний.

С точки зрения уголовного права факт появления нового уголовного закона – завершающий итог процесса криминализации (декриминализации). С точки зрения социологии уголовного права и юридической практики – это центральный и отнюдь не завершающий этап этих процессов. Именно на посткриминализационной стадии происходит взаимодействие нового уголовно-правового запрета (или его отсутствия) с сознанием и реальным поведением людей. Более значимым для рассмотрения представляется влияние криминализации (а не декриминализации) на сознание и поведение, т.к. здесь происходит более сложное взаимодействие уголовно-правовой нормы и индивидуальной шкалы оценок каждой отдельной личности. Для социологического анализа криминализации имеет значение не только само объявление деяния в законе преступным и наказуемым, но и анализ соответствующих уголовно-правовой норме изменений в сознании и поведении людей, в которых и проявляется реальность самой нормы. Только анализ социального аспекта процесса криминализации позволит увидеть социальную сущность, реальность этого процесса, увидеть больше, чем просто как выглядит уголовно-правовая норма, увидеть процесс криминализации в объективной реальности.

А. М. Яковлев справедливо пишет, что уголовный закон оценивается людьми, которым он адресован, по-разному [3. С. 160]. Рассматривая этот вопрос, необходимо иметь в виду, что только преломляясь через «индивидуальную шкалу оценок», уголовно-правовая норма в состоянии повлиять на самосознание и поведение личности. То есть в зависимости от того, какой харак-

тер примет процесс взаимодействия правовых норм с внутренними убеждениями, зависит эффективность уголовного закона применительно к конкретному индивиду. Нормы права могут входить в индивидуальную шкалу оценок, противоречить ей, могут ее формировать и изменять. Общество в виде уголовно-правовых запретов оценивает и характеризует индивида, а последний, в свою очередь, характеризует и оценивает себя и общество посредством своих внутренних установок. То есть оценки, даваемые индивидом адресованным ему правовым нормам, могут носить отрицательный, негативный характер, они могут быть нейтральными либо положительными.

Для выявления механизма действия криминализации необходимо выделить три элемента взаимодействия нормы уголовно-правового запрета и личности, в качестве которых можно рассматривать: информационный, сознательный и поведенческий.

Под первым мы имеем в виду знание человеком содержания нормы уголовно-правового запрета, под вторым – оценку человеком этого уголовно-правового запрета, под третьим – воплощение требований уголовно-правовой нормы в реальном поведении человека.

Знание нормы права является основой для ее адекватного восприятия и соблюдения в реальном поведении. Это обуславливает необходимость со стороны государства применения определенного комплекса мер по информированию населения обо всех изменениях уголовного закона. Особое внимание при этом должно уделяться той категории лиц, на которых непосредственно направлен уголовно-правовой запрет. Важно отметить, что при криминализации обязательно должен проводиться условный учет тех лиц, которые могут являться потенциальными субъектами преступления. Учет должен проводиться с точки зрения возможностей по их информированию о касающихся их определенных изменениях в законе. Речь идет о том, что в случае если нововведение касается определенного узкого круга лиц, до которых крайне затруднительно донести информацию о новой уголовно-правовой норме, то это обстоятельство может являться условием, препятствующим криминализации деяния. Мы понимаем, что и в этом случае действует принцип «незнание закона не освобождает от ответственности», но тогда теряется основной смысл и значение уголовного закона – предупреждать совершение общественно опасных деяний.

Более того, отрицательный эффект может перекрываться собой положительный – количество общественно опасных деяний не уменьшится, но повысится общий уровень уголовно-правовой репрессии. Если же необходимость в криминализации очень высока, то надо заранее провести комплексные мероприятия по информированию определенной категории людей прежде чем принять уголовно-правовое решение. Так, к примеру, если криминализация затрагивает преступления против военной службы, то обязанность по информированию о введении уголовно-правового запрета ложится в первую очередь на вышестоящих военных начальников, которые должны донести необходимую информацию до личного состава. Необходимо обратить внимание и на то, что информационную помощь в решении этих вопросов должны оказывать средства массовой информации – телевидение, периодические пе-

чатные издания, радио. Информация должна передаваться не просто как беспристрастная констатация факта, а с соответствующими разъяснениями, с указанием значимости и необходимости новой уголовно-правовой нормы.

Оценка уголовно-правовой нормы выражается в ее принятии либо непринятии. Новый уголовно-правовой запрет может быть положительно воспринят в индивидуальном сознании либо прийти в противоречие с ним. Но, как известно, мысли не могут быть наказуемы, непринятие уголовного закона еще не означает его нарушения. Социально значимым является внешнее воплощение непринятия уголовно-правовой нормы.

Воплощение требований уголовно-правовой нормы всегда выражается во внешнем поведении лица. Однако непринятие уголовно-правового запрета совсем не означает, что человек не будет ему следовать. И наоборот, нарушение предписаний уголовно-правовых запретов, вероятно, может идти вразрез с внутренними убеждениями человека вкупе с правовыми нормами. Поведение конкретного лица может быть правомерным и неправомерным. В конечном счете, уголовно-правовое воздействие направлено на результат в виде правомерного поведения человека. И для уголовного закона не имеет значения, каковы его внутренние установки и убеждения, если он не вступает в уголовно-правовые отношения посредством совершения преступления.

Исходя из перечисленных элементов можно выделить шесть вариантов поведения человека относительно вновь введенных уголовно-правовых запретов:

- 1) знает – принимает – следует;
- 2) знает – не принимает – следует;
- 3) знает – принимает – не следует;
- 4) знает – не принимает – не следует;
- 5) не знает – следует;
- 6) не знает – не следует.

В пятом и шестом вариантах отсутствует элемент оценки уголовно-правовой нормы, она невозможна, так как отсутствует объект этой оценки для человека.

Рассмотрим механизм социального влияния уголовного-правового запрета на человека в каждом из вариантов его поведения. Для его раскрытия необходимо определить причины, по которым человек не совершает преступления. По этому вопросу выделим две позиции.

1. Не совершает преступление вследствие согласия с содержанием уголовно-правовой нормы. Совершение преступления человеку внутренне чуждо. Вполне возможно он не совершал бы определенное деяние и при отсутствии на него уголовно-правового запрета. Действительно, для многих людей неприемлемо совершение деяний, связанных, например, с насилием, обманом, с покушением на традиции, посягающих на семейные ценности, идущих в противоречие с такими категориями как долг, честь, достоинство.

2. Не совершает преступление из страха перед наказанием. Этот страх может быть выражен не в явной форме, а в форме нежелательности каких-либо последствий, нежелательности вовлечения в уголовно-правовые отношения вообще. Например, даже если санкция не представляет серьезного ущерба, лицо не будет совершать преступление уже из-за того, что это заставит его участвовать в процессе расследования, судебного рассмотрения. Так, от совершения преступлений в сфере эконо-

мики, против общественного порядка сдерживает многих людей именно страх перед наказанием.

В связи с этим отметим, что в первом случае происходит меньшее противоречие между оценкой нормы и поведением лица, во втором – большее. Отсюда и должна строиться уголовно-правовая норма: или акцент делается на высокую санкцию, жесткое наказание, или же достаточно просто указания в уголовном законе того, что деяние является социально вредным и при этом характер санкции имеет менее принципиальное значение.

Представляет интерес рассмотрение всех шести схем взаимодействия человека и нового уголовного закона.

Первый вариант поведения, т.е. правомерное поведение в силу согласия с содержанием уголовно-правового запрета, можно считать наиболее социально ценным. Его основу составляет достаточная осведомленность о содержании уголовно-правового запрета (правовая информированность, грамотность), его сознательное принятие, одобрение (правовая убежденность) и воплощение соответствующих правовых предписаний в реальном поведении. Лицо соблюдает в этом случае запрет не из страха перед наказанием, а вследствие принципиального согласия с содержанием уголовно-правовой нормы. Такое согласие исходит из сознательного восприятия уголовно-правового запрета как необходимого и справедливого. Кстати, по поведению этого типа людей можно говорить о том, разумно ли принят уголовный закон или нет. Например, если данная категория людей всегда строила свое поведение по указанной схеме, однако при принятии уголовно-правовой нормы схема их поведения меняется, то это может служить поводом для более глубокого анализа необходимости и целесообразности криминализации деяния.

Вторая форма поведения (не принимает – следует) также является формой поведения правомерного типа. Однако в данном случае лицо ориентируется чаще всего и в большей степени не на содержание уголовной нормы, а на ее санкцию. Именно на данную категорию людей в первую очередь направлен процесс криминализации, т.е. направлено общее предупреждение совершения общественно опасных деяний. Появление запрета ставит их перед необходимостью удерживаться от совершения криминализированных деяний, которые до их уголовно-правовой регламентации они могли и совершать. В этой связи А.М. Яковлев вполне обоснованно выделяет ряд особенностей, характеризующих данный тип поведения:

а) правомерное поведение под угрозой санкции тем далее отстает от противоправного поведения, чем серьезнее наказание, грозящее за нарушение уголовно-правового запрета;

б) правомерное поведение этого типа тем далее отстает от противоправного поведения, чем серьезнее риск обнаружения и разоблачения факта правонарушения. [3. С. 164]

Вместе с тем существует еще один тип правомерного поведения, обозначенный у нас в качестве пятой формы (не знает – следует). Этот тип поведения, пожалуй, самый надежный. Можно и не знать о существовании какого-то определенного предписания и, тем не менее, согласовывать с ним свое поведение. Содержание правовой нормы в данном случае составляет орга-

ническую целостность с внутренними убеждениями лица, основанными на традиционном, обычном для него поведении. Взгляды и представления такого лица правомерны по своей сути, и они не подлежат изменению или какому-либо корректированию.

Весьма интересен тип поведения, охарактеризованный шестой формой (не знает – не следует). Здесь можно выделить две возможные причины противоправного поведения:

1) правовая неосведомленность, неинформированность;

2) внутренние установки, убеждения не признают такой вид поведения чем-то выходящим за пределы социально одобряемого или нейтрального поведения.

Такое поведение не всегда является результатом правовой неграмотности. Зачастую происходит конфликт уголовного закона и ценностей (предпочтений) определенной культуры. Так, совершение правонарушения в силу незнания уголовно-правового запрета может реально иметь место тогда, когда человек, сформировавшийся в условиях одной культуры, например, при принятии гражданства другого государства может столкнуться с совсем иной системой уголовных запретов и с иной системой социальных ценностей и понятий социальной справедливости вообще.

К такому типу людей целесообразно принимать меры по информированию об уголовном законе. И уже после информирования возможны изменения линии поведения лиц данной категории. Варианты поведения после правового информирования могут быть следующими:

1) система внутренних ценностей и убеждений может измениться, и субъект принимает правовую норму, старается ей следовать. То есть уголовно-правовой запрет органично входит в систему внутренних установок человека;

2) человек норму не принимает. В этом случае его поведение сходно со вторым и четвертым вариантами поведения.

Необходимость в правовом информировании сколь очевидна, столь и безусловна, так как рассматриваемый вариант неправомерного поведения может органично перейти в первый и второй варианты поведения правомерного, что устраивает общество вследствие прекращения совершения правонарушений.

Весьма интересным представляется третий тип поведения по формуле (принимает – не следует). Это довольно распространенный поведенческий тип. И не обязательно, что он характеризует случайных преступников, хотя совершение ими запрещенных деяний действительно подпадает под эту формулу. Ведь для большинства правонарушителей характерно принятие велений уголовно-правовых норм в принципе. Никто не отрицает того, что некоторые преступления действительно общественно опасны и подлежат наказанию. Но, не отрицая в принципе норм уголовного закона, данный тип людей находит для себя аргументы, оправдывающие их поступки в собственных глазах. В криминологической науке такой механизм, позволяющий преступнику нарушить закон, не отвергая в принципе его велений, по меткому выражению А.М. Яковлева называют «нейтрализацией». Такие преступники часто характеризуются тем, что считают себя в целом неви-

новными. Преступлений, совершенных данным типом, достаточно много. Для предупреждения этих преступлений не достаточно просто уголовно-правовых мер в виде уголовного закона, как для рассмотренных выше категорий. Необходимо подключение иных социальных институтов воздействия на такие личности, которые были бы способны оценку принятия уголовного закона сделать более глубокой и сформировать личную ответственность за несоблюдение уголовных предписаний.

Четвертый тип поведения (не принимает – не следует), пожалуй, самый опасный. Внутренние установки и убеждения людей данного типа идут вразрез с общепринятыми принципами и нормами, в том числе закрепленными в уголовном законе. Но в отличие от второго типа они представляют опасность вследствие внешнего выражения своего несогласия с уголовно-правовым запретом, т.е. их поведение противоправно. Характерна данная формула для особо опасных рецидивистов и для преступников, вовлеченных в организованные преступные группы, так как именно в них и формируются индивидуальные установки и самооценка. А так как изначально направление этого формирования антисоциально, то и результатом введения уголовно-правовой нормы является ее внутреннее неприятие. Данный тип не считает преступным, чуждым для себя совершение криминализованных деяний. Уголовно-правового воздействия здесь не достаточно для осуществления общепреventивной функции криминализации. В данном случае введение уголовно-правового запрета выполняет охранительную роль в форме закрепления возможности изоляции такого типа правонарушителей от общества, а также выполняет роль восстановления социальной справедливости вследствие применения наказания. В этой связи необходимо, как и в предыдущем

случае, включение иных институтов для ресоциализации таких личностей, формирования у них иной системы ценностей или хотя бы для приведения к такому результату, когда лицо из страха перед наказанием или из уважения перед законом все же не будет совершать преступления.

Как уже отмечалось, исходя из схем взаимодействия нормы и индивида, следует строить политику по реализации уголовно-правовых предписаний.

Влияние процесса декриминализации более простое по своей сути. В схеме взаимодействия отмены уголовного-правового запрета с индивидуальным сознанием отсутствует такой элемент, как поведение (следует – не следует). Формы взаимодействия декриминализации и индивидуального сознания следующие:

- 1) знает – принимает;
- 2) знает – не принимает;
- 3) не знает.

В большинстве случаев умеренная декриминализация вызывает положительную оценку в обществе, так как отмена уголовно-правового запрета означает ослабление уголовно-правового воздействия на поведение личности. Неправильная, чрезмерная декриминализация может вызвать негодование, так как общество может почувствовать незащищенность своих интересов или возможность появления такой незащищенности. В целом же характерно общее неприятие результатов декриминализации.

Таким образом, любое изменение уголовного закона (в результате криминализации и декриминализации) должно приниматься с учетом его предполагаемого взаимодействия с системой индивидуальных социальных ценностей, с учетом возможного отношения индивидов к установлению уголовно-правового запрета либо его отмене.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Филимонов В.Д. Криминологические основы уголовного права. Томск: Изд-во ТГУ, 1981. С. 6.
2. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М.: Юрид. лит., 1974. С.56.
3. Основания уголовно-правового запрета: криминализация и декриминализация / Под ред. В.Н. Кудряцева, А.М. Яковлева. М.: Наука, 1982

Статья поступила в научную редакцию «Юридические науки» 29 мая 2003 г.